

могу считать себя в числе Ваших друзей Вы не представляете себе, как приятно мне вспоминать о нашем пребывании в Париже Все с тех пор изменилось, но те дружеские чувства, которые я питал к Вам, остались прежними Лицу себя также надеждой, что Вы не совсем забыли меня Мне хочется верить, что мы всегда понимаем друг друга с полуслова) * Он женился на молодой, любезной женщине, которая известна в Германии по уму и талантам своим Она написала роман, который долго считался творением славного Гете, потому что скромная муза не хотела именовать себя» (322)

Этих свидетельств с обеих сторон достаточно, чтобы судить о прочности этой дружбы, которой не помешали даже столь сложные политико-военные обстоятельства начала XIX в

Итак, сначала обратимся к статье Светланы Геллерман и к тем «новым свидетельствам»,⁶ которые должны проверить, насколько «реальное путешествие» Карамзина соотносится с его литературным воплощением

По предварительному справедливому замечанию исследовательницы «Женевское пребывание Карамзина интересно и по своей продолжительности (более пяти месяцев), и по информации, которой мы располагаем об этом сюжете»⁷ Точнее было бы сказать, что располагаем именно той информацией, которую сумела обнаружить Светлана Геллерман после настойчивых поисков в различных источниках

Вывод, к которому она пришла, таков центральной фигурой женевского пребывания Карамзина был Шарль Бонне Частично это было известно и ранее, но только благодаря ее исследованию эти отношения получили документальную основу Из недатированного письма Карамзина, во всяком случае написанного в начале декабря 1789 г, видно, что попасть к Бонне было, по-видимому, непросто «Вы, может быть, удивляетесь, друзья мои, что я по сие время ничего не говорил вам о великом Боннете, который живет в верстах в четырех от Женевы, в деревне Жанту Мне сказали, что он весьма нездоров, глух и слеп, и никого, кроме ближних родственников, не принимает, почему я не имел надежды видеть сего славного философа и натуралиста Но третьего дни г Кела, свойственник его, вызвался сам ехать к нему со мною, уверив меня, что посещение мое не будет ему в тягость» (167)

Тут Геллерман, справедливо посетовав, что Кела не фигурирует ни в каких комментариях, поясняет, что Гильом Кела (Cailla) (1746—1794) был видным деятелем в истории Женевы, с 1775 г

* Пер с фр И З Сермана

⁶ Gellerman S Karamzine a Genève P 74

⁷ Ibid P 75